

Nugartin isna curbukawa, āngāsna. Iļē mōlāllān, sulakī ūlōllēn caņņawar: ģāprē, āngāsina. Sulakī gūllēn ilōtkī: „Si āskēl dili, vi ŗēli“. Iļē gūnēn: „Kē! āsingāp!“ Nugartin āsinē. Sulakī dolbō tēgērēn, ilēwē gīranan digidēlōn kērēn ilēwē anammen. Iļē cuņņurisanņan ŗēskī. Cuņņurrēn birajalā, mōldu wātsēn, mēnmi cuņņurmī gūnēn: „Sulakīnūn, ēkun ilēn gīrkicān, targācīņņun ūlōkkūn“. Sulakī, anađamī gūncēn: „Nuņan minē wūwkēnēwi kērēn, vi sēcāw ērē đāpmī ēņņpcū ōđan, tarīt vi nuņanmān anacāw“.

M. Joligir. Turu

11. Amākā

Irgicī ēmērēn amākālā. Ēmākēnim, hanņūktaldan: „Hi ēduk ŗēlēcindā?“ — „Aņđukpī“, gūnēn amākā, „Hi ēduk ŗēlēcindā?“ — „Bējēđuk ŗēlēcim“. Amākā gūnēn: „e—e! hi wējēđuk ŗēlēcindā, vi ēņņēm ŗēlētta“ — „Bējējē hakalatkāt, hi wējēriktē ēmēwkēl, vi aņņilwē ēmēwđēm“, gūnēn irgicī.

đalum jēpkēkēwē ēmēwērēn irgicī, amākāwē albaran alatcamī. Albakājim alatcamī, gēlōktildēn irgicī amākāwē. Amākāwē bakaran wūcōwē. đūr wējē wācāl, nēkūnīn wējē. Irgicī gūcē: „Ēđācās ēmēwrē, ūmūkēnē ēđācās ēmēwrē“, Amākā gūnēn: „Nadan wējēl bicētīn, haltīn tuksahīcātīn, đūr wējē nēkūnīn ēwkil hūjūņē, albam wāssalandamī hōđa đūr wējē nēkūn wīwki. Ēduk đūlēski ēkun-da ēņņin irē“, amākā gūnēn: „hūjētktēt“.

Hūņūkēnim, amākā ūlgūkiwē bakaran. ūlgūkiwē gūnēn: „điktēkērē gēnnēkēl, đēwdēw. điktēwē ēmēwrēkis, ēja-da ētēm đēwrē đūlēski“. ūlgūki gūnēn: „Hi ēja wūđēndā?“ — „ēja-kē wūđēm, irēksēwēs oņņođom“. ūlgūki điktēwē adīkēnmē ēmēwērēn. Ēmēwrēkin, gūnēn amākā: „e-e! vi manatpī wūlihīnđēm“. Tarīņņin ūlgūkiņņi irēksē wūcō ōđan.

Они дошли до холма, собрались спать. Эвенки пошел рубить дрова, лисица тала варить чай. Поели, легли спать. Лисица сказала эвенки: „Ты ложись повыше, я пониже“. Эвенки сказал: „Ну, заснем!“ Они заснули. Лисица ночью стала, перешагнула через эвенки, стала эвенки толкать. Эвенки скатился вниз. Скатился к реке, о дерево убился, сам себе, катясь, говорил: „Лисенка, какой худой приятелишка, такая лгунишка“. Лисица, столкнувши, сказала: „Он меня собирался отравить, я знала, что от съедания этого худо будет, поэтому я его толкнула“.

M. Йолигир. Туру

11. Медведь

Волк пришел к медведю. Придя, спросил: „Ты чего боишься?“ — „Рябчика“, сказал медведь: „Ты чего боишься?“ — „Человека боюсь“. Медведь сказал: „Э! ты человека боишься, я не боюсь“. — „Мужичок, поищем, ты только человека принеси, я рябчиков принесу“, сказал волк.

Полную ямку притащил волк, медведя не мог дождаться. Не могли ждать, пошел искать волк медведя. Нашел медведя мертвого. Два человека убили, младшие (братья) человека. Волк сказал: „Почему не принес, ни одного не принес“. Медведь сказал: „Семь человек было, часть убежала, двух мужиков младших братьев не ранят, не мог попытаться убивать сильно, два (двух) человек(а)—младшие братья. С этих пор (и) впредь ничто пусть не слышится“. Медведь сказал: „Разделимся“.

Уйдя, медведь встретил бурундука. Бурундуку сказал: „Принеси ягод поешь. Если принесешь ягод, впредь ничего не стану есть“. Бурундук сказал: „Ты что дашь?“ — „Что же дам, шкуру покрашу“. Бурундук принес немного ягод. Когда (он) принес, медведь сказал: „Э-э, я лапой поглажу“. Таким образом шкурка бурундука (раскрашенной) разрисованной стала.

Täduk hürürən amākā, hulakīwa bakaran. Hulakī gūnən „e-e! amākā! ađayāt!“ — „askānən“, gunən amākā, „ñanmaktaja ācin vinən ñəkəjə“. Tädu āhına. Amākā hōt āmulcā. Ahiktadun hulakī digidələn ōdan. „O-o! amākā hūkəmūlcā bihim! diskī!“ ōkal!“ Amākā diskī ōran, hūkəldən, bürürən. Bürükənim lūhū tūkaladu biđərən, 20 dūndədu. Nonon nujan ūylē biđəcən.

P. Сѣмба. Сигѣмбѣ

12. Şulakī amikānnun

Şulakī amikānnun arcaldıra. Amikān gūnən: „Şulakī ēwa wəjuşcand‘i?“ — Cīnā-kəlwa! ələptikīnma! Şi ēla qəwuññənd‘i?“ — „đujāpcalwa, ñaŋtalwa!“ — „Şi ēdu aññacind‘i?“ — „Bi aññaciññām dōlā! Şi ēdu aññacind‘i?“ — „Bi nālg dū aññaciññām, ələptikīn qəwuññām mōdowī“. — O! ələptikī mindū ñələmugdi“. — „Bi ñələciññām mugdəkēñ kēñđī əwūnikin eşal“. — „O! bi adja-wal əwūnikin eşal ərūvđam“ — „Şi gələktikəl mugdəkēñ əwūnikin eşalwa, bi ələptikīlwa ajđam“.

Şururā. Amikān gələktild‘ən, tälā arcaran mugdəkēñ şēcīwa, „Amikān“, gūnən mugdəkēñ, nəlgə şēcī: „ilē ñənəđənd‘i?“ Amikān gūnən: „Bi şinə şurūvđəm“. Mugdəkēñ garparan amikānma eşilē, higrən irəksəwə, ñaktawān huşşan, əñəktəwən 30 gulirən çükīñnən. İğawān ūñkürən tūlilā.

Åşınan wəjə. Timātñ təgərən, ñaktan oror ōcā.

Amikān şulakītkī əññən əmərə. Şulakī nujanmān alattən, alatt‘ən, gələktənəşşən. Bakaran amikān dilin çükīdu.

W. Putugir. Ногвокō

13. Hulakī amākānun

Hulakīja amākānun bakaldıra. Hulakī gūnən: „Bi əwūnkī ēhacīlduk hōmat ñələciññām“. — „ēt‘ əwūnkīlwər ēhacīlduk ñələciññānā?“ gūnən amākā. „Hi ēt ñələciñ-

Потом пошел медведь, лисицу встретил. Лисица сказала: „Э-э, дед, поспим“. — „Для сна“, сказал медведь: „есть без комаров утес“. Там заснули. Медведь сильно хотел спать. Во время сна лисица перешла через (него). „О, дед, хочу скатиться, повыше подвинься!“ Дед повыше подвинулся, пока- 20 тился, упал. Упавши, все время живет на земле. Раньше он вверху жил.

П. Чѣмба. Чиромбу

12. Лисица с медведем

Лисица встретила с медведем. Медведь сказал: „Лисица! что промышляешь?“ — „Птичек, внезапно вылетающих! Ты что ешь?“ — „Бруснику, шишки!“ — „Ты где ночуешь?“ — „Я ночую внутри (в дупле)! Ты где ночуешь?“ — „Я ночую в коряжине, внезапно вылетающих птиц ем в дереве“. — „О! я боюсь внезапных 30 птиц“. — „Я боюсь пенька с поперечными глазами“. — „О! я скольких поперечных глаз убивал“. — „Ты поищи пенек с поперечными глазами, я внезапно вылетающих птиц принесу“.

Ушли. Медведь пошел искать, там встретил ушастый пенек. „Медведь“, сказал пень, коряга с ушами: „Куда идешь?“ Медведь сказал: „Я тебя унесу“. Пень выстрелил в медведя, тогда ободрал шкуру, шерсть раздул, нос пове- 40 сил на дерево. Шерсть высыпал наружу.

Заснул человек. Утром проснулся, шерсть в оленей превратилась.

Медведь не мог притти к лисице. Лисица его ждала, ждала, пошла искать. Нашла медвежью голову на лабазе.

В. Путугир. Ербогочен

13. Лисица с медведем

Лисица встретила с медведем. Лисица сказала: „Я боюсь сильно поперечных глаз“. — „Чего? поперечных глаз боишься?“ сказал медведь. „Ты чего